

Пожиратель Маны. Существо, насчёт которого в обществе всегда было негласное правило, соблюдаемое веками — ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не колдовать рядом с пожирателем маны. Люди, гномы, ангелы и даже эльфы уже давным-давно позабыли об причине существования этого запрета, но соблюдать, тем не менее, не переставали. Хотя как позабыли. Не совсем. Всё-таки всем было прекрасно известно главное свойство этого монстра, столь очевидное, если вспомнить его имя. Существо, пожирающее ману — определённо отнюдь не самый лучший противник для мага. Хотя их маленький рост, а также крайне уродливое тело и заставляет испытывать до удивительного сильное чувство отвращения, сами по себе они достаточно слабы в бою против различных мечников или же практикантов боевых искусств. Ибо металл они навряд ли способны переварить, энергия же Ци — вещь существенно отличающаяся от магии.

Но пришёл средний век, а вместе с ним и аристократическая система нарядус её классовой дискриминацией. Безусловно, среди высших чинов было немало людей добродушных и приветливых, но вот перевес в сторону высокомерных и не менее коварных, чем демоны, был существенно больше. Дети подобных аристократов росли в полном обеспечении и всегда охранялись, как минимум, одним личным стражником. Больно уж они дорожили своими отпрысками. И конечно же столь сильное проявление любви ни могло не сказаться на высокомерии и самомнении подобных детей, отчего те росли крайне наглыми, а их отношение к людям низших классов было на уровне жалких и презренных мошек.

Вместе с тем собственное чувство самосохранения у них также атрофировалось. Так что пропустить опасность мимо носа для них было проще простого. Даже возраст не очень-то и влиял на их поведение, просто делая более коварными. Примерно на уровне собственных родителей. Как раз один из таких аристократишек и возомнил себя могущественном магом после того, как он прошёл тест на ману и показал удивительные показатели для своего возраста. Конечно же это было заслугой различных лекарственных трав, но его родитель решил об этом технично умолчать. За определённую сумму, но как можно было жалеть денег на собственного ребёнка? Особенно когда вы и ваша жена годами не могли его завести, однако случилось чудо и наконец-то родился первый и ныне единственный наследник богатой семьи, обладающей титулом маркиза.

И чтобы окончательно убедиться в своём могуществе, тот под покровом ночи, обильно потев и с огромным трудом, но смог сбежать из своей комнаты в лес. Где планировал пару раз попрактиковаться в магии, а затем вернуться домой. Ведь нет места безопасней, чем домашний очаг, не так-ли? А лес полон многочисленных опасностей, подстерегающих тебя на каждом шагу. Ну, если не заходить сильно глубоко, то и шанс встретить что-то действительно опасное был равен нулю.

С такими вот мыслями он вошёл в прекрасный лес, способный очаровать одним лишь своим видом. Чего нельзя было отрицать, так это красоту, порождённую природой, даже в столь опасных местах. Ждать долго не пришлось, ведь противник показался в поле зрения уже через несколько минут! Им оказался простой слизень голубоватого оттенка с некоторыми примесями красного внутри. Видимо, тот только что абсорбировал какую-то животинку. Даже косточки были видны, пусть и стремительно расщеплялись. От такой картины полноватого мальчишку, названного Алазоном, чуть не вырвало, но свой рвотный позыв сдержать ему таки удалось.

Спустя же пару секунд тот достал откуда-то из-за пазухи небольшой магический посох, действующий в качестве проводника и усилителя магической энергии — маны. А следом несколько напрягнув собственные мозги, тот вспомнил заклинание и начал произносить его вслух. Из уст стали доноситься нечленораздельные звуки, больше похожие на чавканье, чем на магию, но шар на конце посоха всё-таки засветился. Это значило, что заклинание успешно

активировалось.

Направив посох в сторону противника, Алазон произнёс заключительную часть заклинания и в то же мгновение на конце его посоха шар образовал конструкцию, именуемую структурой заклинания. Мана стремительно вырвалась из множественных кругов и геометрических фигур, образующих ту самую структуру, обретая свой цвет и свойства прямо в процессе полёта. Изначальный нейтральный белый вскоре сменился пламенно-красным цветом, а сам шарообразный сгусток пламени окружили не менее горячие огненные потоки. Имя этому заклинанию было огненный шар.

Слизень, не успевший даже обнаружить атаку, был полностью поглощён огненным шаром, не оставив за собой и следа. Как, впрочем, и заклинание не оставило даже намёка на огонь, стоило ему выполнить своё предназначение. Гордый собой Алазон хотел было радостно воскликнуть, но почувствовал усталость в ногах. Очевидно, его маны едва ли хватало на два заклинания. Но зато каких! Далеко не каждый из его ровесников способен выдать хотя бы одно заклинание подобной силы, в то время как он сам был способен аж на два. Не будь за спиной этого мальчишки нескольких лет практики употребления различных целительных и улучшающих дорогостоящих трав, он мог бы даже называться вундеркиндом.

А потом из-за глубин леса показалось нечто маленькое, как слизень и невероятно мерзкое, подобно демону-импу. Существо выглядело невероятно жалко, учитывая его размеры, но вот абсолютное отсутствие какой-либо шерсти на коже и глаз, а также строение тела, как у волка — делали его, откровенно говоря, отвратным на вид. На этот раз сил Алазона уже не хватило и вскоре весь его вечерний ужин вырвался наружу в виде лужи рвоты. И здесь высокомерие взяло вверх над разумом, ведь как посмело это жалкое существо, стоящее в самом низу пищевой цепи, вызвать у него рвотный позыв?!

Вновь подняв посох и концентрируя все остатки своей маны, Алазон вновь начал произносить заклинание огненного шара. Закончив за несколько секунд бормотания себе под нос, тот указал цель и сказав заключительную часть, выстрелил огненным шаром даже больших размеров, чем раньше. Вот теперь это больше походило наподобие таланта, ведь даже куча лекарственных трав не даст человеку возможность концентрировать столько маны в одном заклинании. Хотя расходы у подобного, конечно, не самые разумные. Но и сила была достаточно высока, чтобы вселить чувство гордости над собой в Алазона вновь, тем самым повысив его самомнение до небес. По его расчётам, коих считай и не было вовсе, даже это жалкое существо не выдержит подобной мощи и сгорит в адском пламени, где от адского лишь слово.

Но каково же было удивление этого мальчишки, когда, вместо того чтобы начать убежать от прямого огня, существо лишь любопытно качнуло головой. А затем... раскрыло свою пасть до неестественно огромных размеров, которые просто не сочетались с размерами его тела, полностью пожирая созданный им огненный шар. Спустя мгновение полной тишины, тело существа начало меняться и перестраиваться. Вены, что ранее были еле видны за достаточно толстым слоем голубовато-бежевой кожи, оказались полностью обнажены и окрасились в яркий цвет огненного пламени. Из рта существа стал выходить дым, словно тот горел внутри, подобно костру. Кожа же сменила свой оттенок на красновато-оранжевый, в зависимости от местоположения на теле. Чем ближе находился участок кожи к центру тяжести тела, тем более красным он был. Но при этом никаких видимых неудобств это существо не причиняло.

Начав идти медленным шагом, существо, словно адская гончая, выжигало траву там, где проходило. И путь его был направлен как раз-таки в сторону Алазона. Тот, несмотря на весь ныне испытываемый им ужас, не мог ничего сделать, поскольку мана у него закончилась, а

стражников тот с собой таки не стал брать, посчитав себя достаточно сильным для простого эксперимента. Однако теперь мальчишка чувствовал на своей шее косу смерти с острым и холодным лезвием, столь желающим утащить его на тот свет. А умирать не хотел никто, особенно единственный наследник семьи маркизов — Омалониас! Тем не менее у него не было сил даже встать, ведь мана была крайне важной частью жизни любого живого существа и с пустым резервом на тех же волшебников накладывалось что-то вроде временного проклятия усталости, не дающего им сдвинуться с места. Ужасный недостаток, решить который пока что никому не удалось.

Не прошло и минуты, как то самое существо, теперь похожее на нечто из самой преисподней, ускорилося. Стремительно побежав на Алазона, испытываемый им страх наконец-то дал силы мальчику вспомнить о том, чем это существо являлось.

— Это ведь!.. — но не успел тот закончить свою фразу, как пасть существа вновь раскрылась и расширилась до чудовищных размеров, пожирая мальчишку заживо. Так и закончилась история одного излишне высокомерного и глупого отпрыска богатой семьи аристократов, породив после себя новую историю.

Историю о гибели всего мира.

...

Маркиз Омалониас Арсенио Третий всегда был человеком холодным и прагматичным. Хотя стоило речи зайти о его горячо любимом сыне — единственном наследнике этой известной семьи аристократов, как всякий холод пропадал с его лица, а на смену ему приходила горячая эмоциональность. Безусловно, он был крайне привязан к своему сыну. Всё-таки это был единственный их с женой ребёнок за все те годы, что они провели друг с другом. С момента их свадьбы прошло более десяти лет, а с того времени, как они начали пытаться завести ребёнка — около пяти. Достаточно большой срок, если учитывать, что женились они оба достаточно поздно. На тот момент им было уже за тридцать лет.

Но не бросая попыток, родители наконец-то смогли обрести собственное счастье, коим стал Алазон Омалониас Первый. Прекрасное, по словам самого маркиза, дитя. Ангел во плоти, если не больше — как любил говорить он сам. Увы, ценой этого стала жизнь его супруги. Однако сегодня всё словно пошло наперекосяк. Мало того что низший класс крестьян вдруг стал поднимать бунт на его территории, так ещё и зайдя в комнату Алазона, он его не обнаружил! И конечно же известие о пропаже сына маркиза быстро разошлось по королевству, а множество рыцарей на территории были отправлены для поисков. Теперь один из них доложил о том, что именно посох Алазона был найден неподалёку от их дома — в лесу Панерат. А рядом с посохом... кровь, а также остатки плоти и одежды, определённо принадлежащие одноименному сыну маркиза.

Отчаянию его не было предела, ведь только что он узнал об смерти единственного своего сына. В порыве гнева, тот нанял профессиональную группу авантюристов и отправил их в лес — на поиски того самого существа, убившего Алазона. Главной же зацепкой стали огненные следы, говорящие о том, что скорее всего это была адская гончая. А их в Панерате крайне мало, потому и найти это чудовище должно быть в разы проще. Вместе с группой также были отправлены маги воды — главные враги низших демонов с огненным атрибутом.

И шёл уже третий день экспедиции, а поиски по-прежнему были безуспешны. Сидящая вокруг костра группа из пяти мечников, двух магических мечников и трёх магов, активно между собой общалась. Параллельно едя роскошную еду, предоставленную им маркизом. Также позади них

были расставлены палатки, чтобы спать ночью было удобней. И хоть на небе уже было давным-давно, как затемно, их разговоры и громкие голоса даже не думали утихать.

— Чёрт, знаете, даже эта божественная еда — такая себе цена за целую неделю пустых поисков какой-то там адской твари, — пожаловался один из мечников, что всем сердцем ненавидел носить свои громоздкие доспехи. Ведь в них было безумно жарко, а снять их — задача была вообще неподъёмная. Тем не менее сегодня была его очередь стоять на стороже, а поделаться с решениями капитана их отряда он ничего не мог. Хотя, скорее не смел.

— Ой, да не жалуйся. Всем ведь и так ясно, что мы управимся даже раньше. А ты после этого пойдёшь в бордели трахаться, ничего не сказав своей верной жёнушке. Эх, она ведь так тебя любит, так лелеет! Ах, какова же грустна её судьба... — с напускным сочувствием произнёс один из магов.

— Блядь, просто заткнись. Иначе мой меч окажется в твоём горле. Маркизу же я скажу, что тебя съели слизни.

— Боюсь-боюсь, боже мой!

— А я-то думал, что все маги воды — священники, верующие в бога... — несколько удручённо произнёс другой мечник.

— Да хуйня всё это. Вот видел бы ты нашу святую — сразу видно, что бог либо какой-то помешанный на уродах фетишист, либо его вообще нет, — выдал второй маг воды.

— О, полностью согласен. Боюсь, её даже крестьянин в жёны не возьмёт, какие уж там аристократы, — согласился с ним первый.

— Ну не знаю как у вас, а вот наша святая — очень даже ничего такая бабёнка! Жаль лишь, что она уже занята архиепископом. От одного лишь его вида меня блевать тянет. И что она нашла в нём такого, когда есть я?

— Деньги нашла, дурень! — слабенько ударил кулаком по голове третьего водного мага магический мечник, что находил все эти вульгарные разговоры высшей степенью богохульности.

— Вот вы все тут спорите и еду зазря тратите, а из-за леса уже как две минуты втихую крадётс я адская гончая. Видать, та самая, что сынишку маркиза сожрала. Потому что они обычно так далеко от глубин леса не водятся.

И так действительно было. Ведь стоило всем оглянуться в сторону, указываемую четвёртым мечником — капитаном отряда, как их взору предстало существо, окружённое потоками пламени и словно являющееся самой сущностью огня. До того момента, как его обнаружили, оно двигалось тихо, медленно и скрыто, явно стараясь не быть обнаруженным противниками. Наверняка, чтобы провести внезапную атаку. Однако чутьё капитана отряда мечников было в разы лучше, чем у его напарников и любой относительно средний по силе ассасин мог быть легко им обнаружен. Что уж говорить об какой-то там полу-разумной животине. Ну, а стоило существу понять, что на него смотрит девять пар глаз, как оно мигом ускорилося, бросаясь в бой.

— Мечникам — окружить и атаковать, магам колдовать свои лучшие заклинания воды, а на магических мечниках поддержка! Не пренебрегайте его размерами, ведь даже детёныши адских гончих — отнюдь не шутки! А теперь вперёд! — раздались приказы из уст капитана

отряда, что сам уже кинулся с мечом наперевес.

Следом за ним побежала и остальная троица обладателей меча, в то время как маги начали произносить заклинания, параллельно наполняя посохи маной. И если из уст Алазона заклинания были похожи на чавканье, то из уст этих волшебников это скорее походило на пение. Да, примитивное и несколько грубоватое в некоторых местах, однако все ещё пение! Магическим мечникам же отвели роль поддержки, означающую, что они должны атаковать в перерывах между атаками обычных мечников и магов.

Вся несерьёзность и вульгарность мигом испарилась с лиц членов отряда, превратившись в отлаженную командную работу. Неудивительно, ведь все они несколько дней практиковались этому, прежде чем начать экспедицию в лес. Колющие атаки мечников сразу же показали результаты, прекрасно рассекая кожу их противника, создавая сразу четыре раны. Правда не успела даже оттуда показаться кровь, как раны мигом оказались исцелены огнём. Пусть мечники и знали о том, что огонь прекрасно прижигает раны, но попытка не пытка.

Тем не менее какой-никакой эффект это на предполагаемую адскую гончую всё-таки оказывало, о чём прекрасно говорила гримаса боли на морде оной. Спустя около минуты режущих и колющих атак монстр, что очевидно, невероятно взбесился, извергнув из своего тела множество потоков пламени. И это было странно, ведь адские гончие неспособны на подобное. Впрочем, размышлять о подобных странностях времени не было. Потому что в то же мгновение провели множество атак два мастера меча и магии, именуемые магическими мечниками. А следом ещё и полетели водяные заклинания.

Но в какой-то момент всё пошло по одному месту, ведь воткнутые в странную гончую мечи, наполненные магией, стали вдруг обрастать множеством трещин. А уже через пару секунд и вовсе рассыпались, потеряв перед этим всю вложенную в них магию. Как и обладатели этих мечей потеряли все свои запасы маны. Словно нечто украло эти запасы через проводник в виде мечей. И только один монстр был способен на это.

— Стойте! — обернувшись к магам воды выкрикнули оба магических мечника, но было уже поздно. Три различных заклинания уже были активированы и задействованы на монстре.

Первым стало заклинание столба утопленника, что вызвало из-под земли огромный столб воды. Вторым был гнев бога морей, что в одно мгновение сгущал и омрачал тучи на небе, призывая дождь. Тот в свою очередь по мере приближения к земле превращался в острые, как нож, водные лезвия, пронзающие противника. И третье заклинание — призыв духа воды, наносящего сразу все типы водных атак по площади. Все эти заклинания были невероятно мощными и даже разрушительными, а вместе с тем затратными. Однако маги решили не жалеть своих сил, лишь бы победить противника, которого даже магические мечники не прикончили.

И казалось бы — дело сделано, ведь не видно даже намёка, что противник жив. Но лица обоих магических мечников были наполнены страхом и отчаянием, коих раньше не было видно за всю их экспедицию.

— Да что с вами такое, ребята? Эта хуйня огненная точно сдохла, я уверен! Даже капитан не справился бы с подобной атакой. Без обид, — сказал один из мечников, повернувшись сначала к мечникам-магам, а после к капитану отряда. Тот лишь покачал головой, мол обиды не держит.

Только вот столб воды начал стремительно уменьшаться в размерах, дух воды терять все свои

силы, а дождь и водяные лезвия — исчезать. И это определённо не было нормальным результатом для этих заклинаний, стоило лишь взглянуть на шокированные лица магов. Которые, на минутку, также начали терять всю оставшуюся ману, словно нечто её пожирало. И тогда всем стало ясно, с кем они на самом деле столкнулись.

Из-за водяных потоков показалась перекошенная от множества принятых на себе лезвий животная морда, схожая с волчьей. Только вот теперь было прекрасно видно, что у этого существа напрочь отсутствовали глаза. Огненные потоки вновь начали словно бы циркулировать по венам чудовища, однако теперь там можно было заметить и нечто чужеродное для огня — воду. Немалое количество вен окрасились в синий цвет, а короткие ранее задние лапы, начали перестраиваться и увеличиваться в длине. Вскоре существо встало на две лапы, подобно человеку, направившись к отряду. Передние лапы также исключением не стали, приобретя по итогу тёмно-синие когти чудовищных размеров. Кожа также окрасилась в тёмный оттенок красного. Только теперь, чем ближе кожа была к центру тяжести, тем более синим становился её цвет.

Словно бы обладая ими с рождения, существо прекрасно понимало свои новообретённые водные способности и на интуитивном уровне использовало их при новой атаке. По-прежнему шокированные, члены группы не могли даже нормально отреагировать на эту атаку, отчего сразу пятеро среди них встретили свою кончину. Двое — от когтей, трое — от вырвавшихся из тела волкоподобного слепого существа водяных лезвий и обжигающе горячих огненных потоков. Остальные четверо были мечниками и магическими мечниками, отчего сопротивляться практически не могли. Впрочем, несмотря на это, они пытались. Пытались убить тварь, но при каждой их атаке появлялся толстый и твёрдый слой из камня. Похоже, что оно уже понимало, как комбинировать две, казалось бы, абсолютно разных стихии.

Правда как-либо убрать эти каменные щиты существо уже не было способно, но это не очень-то ему и мешало. Не прошло и десяти минут, как все члены группы были зверски убиты. Один попытался сбежать, однако чудовище оказалось быстрее благодаря импульсу от водяных потоков и потому вскоре догнало его, сразу же перерезав глотку. А после из уст существа с трудом раздалось всего лишь навсего одно слово на всеми позабытом языке. На языке монстров.

— По... жир.. ать..

Сожрав сначала магического мечника, что пытался убежать, оно принялось за остальных членов команды. Однако были и те, кого есть оно не стало, оставив их гнить — ими оказались мечники, что не обладали магией. Очевидно, что существу совершенно не были интересны трупы, в которых отсутствовала хотя бы крупница магии или маны. А вот маги для него считались настоящим деликатесом, который оно пожирало с невероятным удовольствием. Будь у этого существа хвост, он бы в такие моменты завертелся не хуже крыльев пчелы.

Закончив своё пиршество, новый орган существа — нос, сразу учуял огромное количество маны вдалеке. Неужели только что оно обнаружило настоящее сокровище? Несильно думая об этом, чудовище направилось в сторону того самого города, что находился под управлением семьи маркизов Омалониас.

...

Прошло больше недели с момента начала экспедиции по поиску адской гончей, убившей его сына, однако от профессиональной группы авантюристов, состоящей из рыцарей, магических мечников и магов воды были ни слуху, ни духу. Их жёны и дети уже начали требовать

рассказать им о том, что случилось, однако правда была в том... Что маркиз и сам не знал, что случилось! Они просто пропали в этом треклятом лесу! А по итогам новых поисков, были обнаружены четыре трупа членов этого отряда, которых уже как несколько дней доедали насекомые! Как они могли столь просто умереть? Что их убило? Мертва ли адская гончая? Каждый из этих вопросов вертелся в голове маркиза и ни на один из них он не мог найти ответа.

Более того, пусть бунты и стихли, однако теперь в городе начали пропадать люди. И плевать, будь это лишь пара человек — в таком огромном городе это просто капля в море, но нет! Только вчера пропало более десяти человек. А что ещё более странно, все они — маги. Неужели в городе завёлся серийный убийца? Быть может даже хуже — ассасин! Ибо нигде не было найдено даже намёка на след их пропажи. Они просто исчезли, будто их и не было.

Объединение магов уже требует начать расследование, поскольку это беспрецедентный случай. Но неужели их маленькие мозги неспособны понять, что у него был убит сын?! И чудовище, убившее его, до сих пор где-то там — в лесу. Или же оно уже за пределами леса? Однозначного ответа маркиз Омалониас дать не мог.

И в итоге вся эта череда событий привела к тому, что маркиз заперся у себя уже, как несколько месяцев. Он не принимает ничего, кроме поставляемой горничными еды и воды, но на этом его взаимодействие с внешним миром заканчивается. По словам этих самых горничных он стал похож на измученного жизнью старика, коим раньше не был. В его глазах же видна лишь пустота и печаль. А количество жертв убийцы магов тем временем стремительно растёт, как и давление со стороны родственников погибших. Вдобавок объединение магов также начинает всё более агрессивно настаивать на расследовании. Ещё недели так две назад вассалы маркиза могли со всем этим кое-как справиться, однако на данный момент ситуация начинает выходить полностью из—под контроля.

На днях около семидесяти процентов жителей города численностью пятьдесят тысяч подняли бунт, поскольку количество пропавших превысило тысячу и сотни несчастных семей лишились либо своих детей, либо своих родителей. А порой и всех сразу. Всё это весь месяц разжигало ненависть внутри крестьян, а пропажа появившегося юного гения в магии, что был выходцем из такой же крестьянской семьи и подавал невероятные надежды, стала последней каплей. Теперь город был похож на настоящий ад, окружённый пламенем восстания. Всё начинало стремительно рухнуть, а давние грешки местных аристократов стали всплывать наружу. Изнасилование, пытки, работорговля, разбойничество — давно прогнивший изнутри город наконец-то показал всю свою сущность. Чем успешно пользовались различные разбойники и те же работорговцы, беря в плен новых рабов, чтобы сбежать и выставить их на продажу в других городах.

Только это смогло спровоцировать таинственного убийцу, однако после провокации он просто стал убивать ещё больше, ускоряя и без того скорую гибель города. Когда же в комнате маркиза тот был обнаружен повешенным всё окончательно полетело огромным булыжником с высокой горы. Аристократы начали стремительно сбежать из города, разбойники воевать друг с другом за освободившуюся территорию, да и жители исключением из этой ситуации не стали, либо приняв сторону разбойников, либо точно также сбежав от всего этого подальше.

И вот. На поле битвы меж двумя сторонами появилось таинственное существо, начавшее стремительно убивать каждого кто его атаковал. Оно не было похоже ни на что. Ведь от волкоподобного монстра осталось только слово монстр, поскольку теперь собой оно представляло абсолютно чёрную фигуру с когтями на конце рукоподобных конечностей. Его размеры были сравнимы с таковыми у огра, а из тени можно было услышать шёпот множества

тысяч убитых им душ, желающих отмщения живым. Найти слабое место этого существа было практически невозможной задачей, ибо при каждой атаке тот просто вызывал стену из прочнейшей смеси земли и камня, пробить которую обычным оружием было неподъёмной задачей.

Осознание же того что оно питалось магией и заклинанием пришло ко всем слишком поздно. К тому моменту тело существа вновь протерпело изменения, получив возможность выпускать из себя столь же чёрные, как смоль, острейшие и длинные шипы. К концу ещё одного месяца на месте когда-то живого и счастливого города была пустынная и безжизненная пустошь, состоящая исключительно из разрушенных зданий и человеческих трупов. Посреди этого места смерти стояло чудовище, настоящее олицетворение ужаса и тьмы. Чёрное, словно пустота в далёком космосе, оно было окружено духами всех стихий, насильно к нему привязанных. В его же тени крылись уже десятки тысяч убитых душ, отчего каждый шаг существа обращал обычную землю в обитель мертвецов, где по истечению определённого времени должна была появиться нежить.

В одной из его рукоподобных конечностей когти держали за голову последнее живое существо — дитя высшего эльфа, оказавшегося здесь из-за одного работарговца. Слезы на глазах это ребёнка наворачивались с невероятной скоростью и всё, что он мог — молить о прощении и спасении. Однако чудовище, что видело в этом дитя невероятный магический потенциал, совершенно не волновали его чувства. Открыв свою пасть, тот сначала съел голову, наладившись самым вкусным — мозгами, а после принялся уже и за остальное тело. Самым вкусным здесь стало сердце маны, коим обладали все высшие эльфы. Именно благодаря ему потоки маны, что ранее хаотично крутились внутри существа и разрушали его изнутри, теперь начали успокаиваться и саморазрушение замедлилось. Впрочем, срок его жизни по-прежнему был максимум год или два. Однако оно знало — если пожрать за это время больше существ с маной и магией, то вполне возможно стать бессмертным.

Поэтому коснувшись земли одним из чёрных когтей, чудовище запустило несколько землетрясений вокруг себя, да бы обнаружить новые места, наполненные людьми. Потому что на такие расстояния его нюх, увы, не действовал. И таки да, таковые были обнаружены. Самое большее из них находилось на востоке, куда оно и направилось с огромной скоростью. Такими темпами путь займёт около недели, когда на тех же лошадях, он бы растянулся до месяца или даже двух.

...

В священном королевстве Аджилиас святая, что по титулу и власти стояла выше королевской семьи, неожиданно получила пророчество об бога.

— Над вами нависла угроза. Тьма надвигается. Обладая лишь инстинктами, оно неспособно на сострадание или что-либо хотя бы отдалённо похожее. Я дарую вам своё благословение, чтобы вы призвали героев иного мира. Ведь только они способны победить великое зло.

Каждое слово заставляло святую покрываться холодным потом, потому что теперь её спокойной и наполненной богатством жизни пришёл конец. Бездельничать более было нельзя, но если призыв героев гарантирует ей, что эта жизнь таки продолжится, она готова на подобные жертвы. Жертвой это было, поскольку призыв — древняя и крайне затратная магия. Она требует множества высоко-ранговых магов, искренне верующих в бога. Найти таких даже в священном королевстве задача не из простых, потому пришлось потратить несколько дней. Это могло растянуться на неделю, однако святая была достаточно строга в своих высказываниях, чтобы всё прошло максимально быстро.

И настал день призыва, когда в священном королевстве были призваны семеро героев из других миров. Один из них прибыл из одного мира, четверо из второго и ещё двое из третьего. Каждый из них был сразу же благословлён богом, оттого скорость их развития была в разы выше, чем у любого живущего в этом мире. Даже гении не стояли рядом с ними, пусть и пока что превосходили в могуществе и опыте. Но это вещи поправимые, а потому начались жёсткие тренировки, призванные сделать героев теми, кем они должны быть. Безусловно, среди героев были и крайне корыстные личности, однако стоило им предложить некоторые богатства или титул аристократа, как те сразу были готовы сразить новое зло, которое они сами называли Королём Демонов.

Несмотря на то, что Король Демонов был их союзником, святая не стала исправлять мнение героев, ведь как только они выполнят своё предназначение — вернуться в собственные миры, ровно в тот момент, когда были вытащены. Но об этой детали она решила умолчать, чтобы не лишить боевого духа некоторых из призванных.

Пока же герои готовились к бою, нависшая над континентом живая тьма также не стояла на месте, а продолжала стремительно наращивать свою силу. Один за другим города, столицы и даже королевства падали под натиском могущества всего лишь одного существа. В народе ему дали прозвище — Тератос, за счёт того факта, что оно пожирало убитых им врагов. Нечто, что когда-то было маленьким монстром — размером со слизня, стало настоящим чудовищем, в два раза больше и выше взрослого человека. Теперь любые несъеденные им трупы превращались в послушную нежить, следующую по пятам. Нечто, что раньше было армией в лице одного существа, на данный момент обладало собственной армией мертвецов.

И пусть оно вселяло в каждого встречного страх, боевой дух героев несколько не уменьшался. Их уверенность лишь укреплялась с каждым часом, по мере того, как они видели свой невероятный прогресс на фоне остальных. Это также вселило в некоторых из них зачатки высокомерия, отчего рано или поздно могли начаться конфликты. Заметившая это святая решила закончить всё поскорее, да бы герои не поубивали друг друга. А потому их тренировки стали ещё более жестокими.

...

С момента призыва героев прошёл год. Тератос к тому моменту уже обнаружил племя высших эльфов, сожрав каждого из них и вновь эволюционировав. На памяти существа это была первая эволюция за последние полгода и она была самой ужасной. Для людей, конечно же. Ведь она подарила Тератосу зачатки интеллекта. То, что раньше обладало лишь инстинктами, теперь было способно к обучению, а следовательно, становилось умнее с каждым днём. Армия мертвецов, которую Тератос назвал Стратоу, к этому времени превысила численность в миллион.

Но что же до героев? Они наконец-то были готовы к их сражению с чудовищем Тератосом. Каждый из них достиг уровня, которого ранее не достигал ни один из людей и даже ангелов. Получив лучшее снаряжение, изготовленное пленёнными гномами, они выдвинулись в путь, чтобы одолеть Тератоса. Длился их путь семь дней и семь ночей, ведь Тератос постоянно менял своё местоположение, будучи значительно быстрее, чем они сами. Однако наконец, им удалось настигнуть ужасное чудовище.

Стоя посреди поля боя, полного трупов, восемь людей возвышались над всем этой картиной и приближались к чёрной фигуре вдалеке. Уверенность в победе прямо-таки была видна невооружённым глазом. Особенно у двух громил в группе, которые выглядели наиболее громоздко и ужасающе. Любой обычный человек скорее всего умер бы от одного лишь щелчка

их пальцев. Настолько сильными они стали за этот год тренировок. Но не одними лишь тренировками они занимались, параллельно строя друг с другом отношения. Например, восьмая в этой команде была избранницей того самого героя, что прибыл из первого мира в одиночку. А двое из третьего мира, пусть и были друг другу кровными родственниками, два месяца назад таки отведали запретный плод любви между братом и сестрой.

Теперь их задачей было уничтожить главную угрозу этого мира — Тератоса. Однако...

— В какой момент всё пошло не так? — запыхавшись задался вопросом последний живой из героев со слезами на глазах, держа тело своей возлюбленной на руках. Но уже в следующую секунду его тело оказалось в пасти огромного чудовища со множеством открытых глаз по всему телу.

Впрочем, за двадцать минут до этого итога всё шло действительно хорошо. Первым делом волшебница света колдовала заклинание, что отделило армию нежити от её предводителя. Именно это было одним из главных столбов их атаки. Отделённый от своей армии Тератос явно был ослаблен, благодаря чему два мастера боевых искусств, коими и были те двое громил, смогли провести множественные атаки. Те сразу возымели эффект, отбросив чудовище в стену, созданную из магом-мудрецом. Однако перед этим Тератос таки успел полоснуть одного из них выскочившим из тела острым шипом. Впрочем, того сразу окружил ярко-зелёный цвет и рана исчезла не оставив после себя и следа.

Продолжительная битва шла с десятков минут, но что-то было не так и все это чувствовали. Словно бы монстр обучался прямо во время боя, начиная предсказывать их движения. А когда он использовал то самое заклинание, что ранее колдовала волшебница света, всё сразу стало в разы хуже. Ведь армия нежити вырвалась из-под плена заклинания святой волшебницы и вступила в бой, утомляя и без того уставших героев. Магия же вдруг стала совершенно бесполезна, теряя свою силу, как и маги. И начались жертвы. Первым пал мудрец, следом сестра-волшебница брата, что был великим мечником. Ну, а после, в порыве гнева пал и сам брат. После него пали один магический мечник и трое мастеров боевых искусств. Предпоследней стала любовь самого могущественного в команде героев — Архимага.

Павший в отчаяние, тот не смог дать какой-либо отпор. По итогу команда героев, которую готовили целый год, оказалась полностью уничтожена. И святая получила на это одно единственное сообщение от божества.

— Небеса в огне. Ангелы и демоны кричат в агонии.

Это конец всего. Последние силы священного королевства и королевства демонов были брошены, лишь бы уничтожить монстра, но и те были разгромлены. Спустя же месяц пал последний город во всём мире. Все были мертвы. Не осталось на земле ни одного живого существа, даже пожиратели маны были уничтожены собственным собратом, достигшим высшей ступени могущества. Относительно недавно даже божество попыталось его остановить, однако было убито и поглощено.

И хотел было монстр задуматься о новой цели, как пространство и время искривились под натиском могущественной сущности. Из появившегося разлома вышла сущность, что была задолго до существования бытия. Ею был Творец. Он создал всё. Каждое существо, каждую планету, каждую звезду во вселенной. Бог был лишь его помощником для создания земли, а пожиратели маны — ошибкой, которую он не стал исправлять, увидев, что люди прекрасно осознали их опасность. Эльфы, гномы, демоны, ангелы — все они были созданы, как воплощение человеческих качеств. Эльфы — высокомерие и гордость, гномы — ворчливость и

гениальность, демоны — коварство и предательство, ангелы — справедливость и добро. Люди же вобрали в себя всё это, став нечто совершенно иным.

Однако теперь всё им созданное было уничтожено той самой ошибкой, на которую он решил закрыть глаза. Слишком поздно Творец осознал всю опасность своего неудачного творения. Но теперь он снизошёл, чтобы остановить это существо, прекратить саморазрушение мира. И стоило трём конечностям из-за спины Творца наклониться, как Тератос испытал невиданное ранее давление. Однако увидев краем своего естества нити маны, тот стал противиться воле своего создателя, поднимаясь и поглощая видимую им магию. А после он полоснул когтям по воздуху. И разорвалось пространство сильнее, чем при снисхождении Творца, а следом из тени Тератоса вырвались десятки миллионов душ убитых им существ, создавая чёрную дыру — воплощение всепожирающей тьмы. Не успел создатель Тератоса даже воскликнуть что-либо, как оказался изолирован в карманном пространстве своего собственного творения в окружении мстительных духов с того света. пытка, призванная свести с ума. И её результат будет невероятно эффективен, как покажет будущее.

Теперь Тератос оказался последним существом в своём мире, потому более ему здесь делать было нечего. Искривив пространство своей вселенной, он направился в совершенно иной, новый мир. Но это уже другая история. История о гибели совершенно иного мира.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73951/2044301>